

Библиографические ссылки

1. *Иевлева Д. А.* Банковская политика в сфере привлечения ресурсов: дискуссионные аспекты экономического содержания // Теория и практика общественного развития. 2023. № 5(135). С. 42–47.
2. Why Mastercard is bringing crypto onto its network. RefferalCandy [Electronic resource]. URL: <https://www.mastercard.com/news/perspectives/2021/why-mastercard-isbringing-crypto-onto-our-network/> (access date: 24.03.2024).

УДК 336.743

ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА И НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

И. Д. Зайцев

*студент 1 курса, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь,
e-mail: iliya.zaytcev21@gmail.com*

Научный руководитель: Н. А. Мельникова

кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, e-mail: m.n.a.7778@gmail.com

В научной статье рассматривается понятие цифровых валют, дается характеристика основных направлений их государственного регулирования на примере Российской Федерации, Республики Беларусь и США.

Ключевые слова: криптовалюта; регулирование; цифровые валюты центральных банков; противодействие коррупции.

DIGITAL CURRENCY AND AREAS OF GOVERNMENT REGULATION: FOREIGN AND DOMESTIC EXPERIENCE

I. D. Zaycev

1st year student, Belarusian State University, Minsk, Belarus, e-mail: iliya.zaytcev21@gmail.com

Supervisor: N. A. Melnikova

*PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus,
e-mail: m.n.a.7778@gmail.com*

The scientific article examines the concept of digital currencies, describes the main directions of their state regulation on the example of the Russian Federation, the republic of Belarus and the United States of America.

Keywords: cryptocurrency; regulation; central bank digital currency; anti-corruption.

В современный период развития финансово-банковской системы в большинстве стран актуализируется вопрос создания, развития и регулирования цифровых валют, что связано с повсеместной цифровизацией общества и экономики. Направления государственного регулирования данного типа активов отличаются для большинства стран. В дан-

ной статье рассмотрим направления регулирования виртуальных активов в Российской Федерации, Республике Беларусь и Соединенных Штатах Америки.

Первоначально определим понятия «цифровая валюта», «криптовалюта», «виртуальные активы». Так, понятие цифровой валюты в нормативных актах Российской Федерации впервые появилось в федеральном законе «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 г., который вступил в силу 01.01.2021. Согласно данному закону, «цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей...» [1]. Помимо этого, в документе определяется понятие оборота цифровой валюты, требования к учету, обращению и выпуску цифровых активов. Большое внимание уделяется операторам информационной системы, главным требованием к которым является то, что он может осуществлять свою деятельность только с момента включения его в реестр операторов информационных систем, который ведется Банком России [1]. По состоянию на 27.04.2024 в данный реестр входят 11 организаций, в том числе ПАО «Сбербанк», АО «Альфа-Банк», ПАО «СПБ Биржа», АО «Тинькофф Банк» [2].

Вместе с тем в федеральном законе не в полной мере определяются направления регулирования цифровых валют. С 2022 г. в России появляется Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют (Постановление правительства Российской Федерации от 08.02.2022), целью которой является интеграция механизма оборота цифровых валют в финансовую систему и обеспечение контроля за денежными потоками. Механизмом организации цифровых валют, согласно концепции, является сервис «Прозрачный блокчейн», что позволяет проследживать перемещение цифровых активов, идентифицировать и классифицировать участников криптовалютных операций, а также противодействовать коррупции [3]. С целью развития денежной системы, интеграционных процессов, для более эффективного противодействия коррупции в данной сфере с 24.07.2023 г. в России тестируют новый вид цифровой валюты – цифровой рубль, который имеет отличие от криптовалюты, а именно – наличие единого эмитента и центра, который несет полную ответственность за него (Центральный Банк Российской Федерации). Вместе с тем главной особенностью цифрового рубля будет полная прозрачность, т. е. возможность проследить его перемещение, что поможет в борьбе с коррупцией [4; 5].

По сравнению с Российской Федерацией, нормативные акты по вопросам функционирования цифровых валют, в Республике Беларусь появились раньше. Согласно Декрету Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» от 21.12.2017 (Декрет № 8), криптовалюта определяется как биткоин или иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена. Токен же – как запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой [6]. Белорусские юридические лица могут хранить, создавать, приобретать, размещать собственные криптовалюты и совершать иные сделки с ней. Однако, совершать операции необходимо через резидента Парка высоких технологий (далее – ПВТ), кроме хранения. В настоящее время к криптоплатформам, которые являются резидентами ПВТ, относятся Whitebird, Dzeni.com, Free2ex, Vupex.by [7]. Использование других криптобирж на территории Республики Беларусь является недопустимым. Криптовалюты, согласно Декрету №8, не отнесены к какому-либо виду объектов гражданских прав. Однако для целей налогообложения ее относят к имуществу, а в бухгалтерском учете, чаще всего, они отражаются на счетах

«Имущество», «Товары» и пр. [8]. Так же, как и в России, в Беларуси регулирование виртуальных активов направлено на противодействие коррупции. Так как всё взаимодействие с криптовалютами происходит через резидентов ПВТ, то существуют требования к организации системы внутреннего контроля в сфере противодействия коррупции. Данные требования указаны в положении о требованиях к правилам внутреннего контроля резидентов ПВТ, согласно которым эта система включает: идентификацию и верификацию в отношении всех клиентов; хранение сведений, содержащих идентификационные данные клиентов; мониторинг всех финансовых операций клиентов на стадиях контроля; и другое. Все вышеперечисленные требования можно отнести к системе AML (от англ. *anti money laundering* «борьба с отмыванием денег»). Главной целью такой системы является обеспечение законной деятельности субъекта хозяйствования и уверенности в том, что его контрагенты также являются законопослушными субъектами [9; 10].

Таким образом, к основным направлениям государственного регулирования цифровых валют стран можно отнести: разработка законодательных основ по вопросам использования цифровых валют, конкретизация механизма их обращения, определение надзорных органов, а также разработка собственных цифровых валют.

Библиографические ссылки

1. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <https://base.garant.ru/74451466/> (дата обращения: 29.04.2024).
2. Реестр операторов информационных сетей, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов [Электронный ресурс] // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/vfs/finmarkets/files/supervision/list_ois.xlsx (дата обращения: 28.04.2024).
3. Концепции законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации. URL: <http://static.government.ru/media/files/Dik7wBqAubc34ed649ql2Kg6HuTANrqZ.pdf> (дата обращения: 29.04.2024).
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ [Электронный ресурс] // Государственная Дума. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202307240024> (дата обращения: 29.04.2024).
5. Цифровой рубль поможет бороться с коррупцией в России [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230713/korrupsiya-1883883871.html> (дата обращения: 28.04.2024).
6. О развитии цифровой экономики: Декрет № 8 от 21 декабря 2017 г. [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/documents/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716> (дата обращения: 28.04.2024).
7. Резиденты Парка высоких технологий [Электронный ресурс] // Парк высоких технологий. URL: <https://park.by/residents/> (дата обращения: 27.04.2024).
8. О бухгалтерском учете цифровых знаков (токенов): Постановление министерства финансов Республики Беларусь № 16 от 6 марта 2018 г. [Электронный ресурс] // Министерство финансов Республики Беларусь. URL: https://www.minfin.gov.by/upload/accounting/acts/postmf_060318_16.pdf (дата обращения: 28.04.2024).
9. Положение о требованиях к правилам внутреннего контроля резидентов Парка высоких технологий [Электронный ресурс] // Наблюдательный совет Парка высоких технологий. URL: <http://www.park.by/content/docs/Regulations-on-Crypto/AML-rus.pdf> (дата обращения: 28.04.2024).
10. Что такое DD, KYC И AML и как это регулируется в законодательстве Беларуси [Электронный ресурс] // ilex новости. URL: <https://ilex.by/chto-takoe-dd-kyc-i-aml-i-kak-eto-reguliruetsya-v-zakonodatelstve-belarusi/> (дата обращения: 28.04.2024).